

УДК 1:82;316.334:82

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-66-77

ФИЛОСОФИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: ФИЛОСОФЕМА В СТРУКТУРЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Песоцкий В.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимодействия философского и художественного знания в современном мире, характеризующимся, в частности, новыми подходами к проблеме методологии познания, проявлением тенденции интеграции в современных парадигмах познания научных и ненаучных подходов. Один из наиболее продуктивных видов данного взаимодействия – *философема*. В статье выделяются и обосновываются основные *содержательно-сущностные признаки*, характеризующие данное явление, даётся её определение, анализируются факторы, обуславливающие актуальность и значимость дальнейшего исследования.

Ключевые слова: познание, эпистемология, методология, парадигма, взаимодействие, интеграция, философема, художественное мировоззрение, картина мира.

PHILOSOPHY AND FICTION: PHILOSOPHEME IN THE STRUCTURE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

V. Pesotskii

*Moscow State Regional University
10A Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The paper deals with the analysis of philosophical and art knowledge synergy in the modernity characterized by new approaches to the problem of knowledge methodology and integrative tendencies in modern knowledge paradigms of both scientific and non-scientific perspectives. One of the most efficient types of this synergy can be defined as philosopheme. The author reveals and substantiates its ontological features, definition and analyses the factors determining topicality and importance of its further study.

Key words: theory of knowledge, epistemology, methodology, paradigm, synergy, integration, philosopheme, artistic vision, world view.

Вторая половина XX и начало XXI в. ознаменованы новыми представлениями о соотношении составляющих элементов картины мира – мифологии, искусства и науки. В связи с этим характерной чертой данного периода выступило сближение художественного и философского познания мира. В исследованиях данного периода развития философского знания отмечается, в частности, что

философия, если взять её в самом общем виде, как теорию духовного освоения мира, т.е. теоретическую форму самопознания человека и мира – формирует не просто знание о мире, а знание *человеческих смыслов, значений и ценностей*. Учитывая, что современная постклассическая философия исходит из того, что бытие не статично, не стабильно, а находится в постоянном становлении, а у мироздания нет *изначальных смыслов*, следует признать одним из онтологических оснований такого мироздания процесс *смыслорождения*. В этой связи становится понятным стремление к расширенной рациональности, которое осознанно предполагает использование на разных уровнях (в том числе на чувственном, ценностном и др.) различных приёмов освоения объекта.

Изменения на эпистемологическом уровне обусловили формирование новых подходов к проблеме методологии познания, что, в свою очередь, вызвало проявление тенденции интеграции в современных парадигмах познания научных и ненаучных подходов. Возникла проблема создания целостного творческого мировоззрения, которая стимулировала более системное всестороннее изучение процессов формирования и осмысления художественного мировоззрения, стремящегося стать неотъемлемой частью указанной парадигмы. Данная проблема обусловлена также надеждой на то, что неполнота рационального знания о мире сможет в определённой степени компенсироваться многообразием дополнительных языков описания, включённых в процесс познания, одним из которых является художественный.

Близость художественного и научного освоения мира наиболее рельефно проявилась после того, как была признана роль антропологического фактора в познавательном процессе. Он в частности предусматривает, что познавательный процесс не сводится только к подражательным процедурам получения чувственного образа как «слепка вещи», но в современной философии чаще всего трактуется как процесс творчески-проективный, интерпретирующий деятельность субъекта. При этом необходимо учитывать, что данная деятельность опосредована различными по природе знаковыми и предметными репрезентациями, предусматривающими, как и сама деятельность, интеграцию социального и культурного опыта. И если в классической философии влияние названных детерминант воспринималось и признавалось лишь в трактовке художественного мировоззрения, то в современной философии они получили новое, расширительное толкование, и стали неперенным атрибутом в анализе любой человеческой деятельности.

Художественное мировоззрение сегодня чаще всего воспринимается исследователями как определённая парадигма, являющаяся одной из составляющих картин мира, а в ряде случаев именно типы названного мировоззрения закладывают основу для последующей познавательной деятельности философии, будучи, с одной стороны, посредниками между ними и обществом, а с другой – необходимой составляющей общей парадигмы. Высказанное суждение позволяет предположить, что новое знание может возникнуть вначале в содержании художественной литературы (искусства),

а затем развиваться и обосновываться философией, и другими формами духовной культуры, в том числе отдельными науками, будучи усвоенными ими и включёнными в парадигму их познавательного процесса, а, в конечном итоге, становясь достоянием всего социума.

Центральной темой всех размышлений о современной художественной литературе становится проблема соответствия происходящих в ней изменений новым представлениям о картине мира. Понятие «открытое произведение», введённое У. Эко в одноименной книге, стало метафорой в объяснении отношения человека не только к произведениям искусства, но и к познанию мира. В этом смысле оно вполне соотносимо с понятием «открытая система», используемым синергетикой.

Взаимосвязь художественного и философского мировидения, их взаимообусловленность, интеграция и взаимодействие – один из отличительных признаков нашего времени. Многие исследователи считают, что сегодня *вполне обоснованно ставится задача возрождения и обогащения методологии гуманитарного знания*. Её разработка и решение необходимы как для дальнейшего развития философской науки, так и для расширения методологических возможностей естественных наук, так как проблемы современного, а главное, постсовременного мира требуют для своего осмысления принципиально новых подходов. Конечно, это ни в коем случае не умаляет значения и действенности существующей парадигмы, которая неоднократно подтверждала свою эффективность на практике. Но нельзя не учитывать и тенденций сегодняш-

него дня. В постмодернистской художественной практике, например, наиболее отчётливо заявившей о себе во второй половине XX и начале XXI в., по мнению исследователей [1–8], как раз и содержится та методология (или её фрагменты), применение которой в совокупности с апробированными методологическими средствами оказывается продуктивным не только в новейшем искусстве, но и в философии.

На наш взгляд, в обстановке развития тенденции иррациональности в гуманитарном познании *заявленная проблема расширения рациональности познавательного процесса имеет достаточное основание*. Нельзя отрицать и наличия методологической функции у всех гуманитарных наук. Однако постановка вопроса об общей гуманитарной парадигме как о некоей интегральной методологии не вполне корректна. Представляется, что такое образование не может выступать *в качестве* достаточно устойчивого самостоятельного феномена, так как единство и уникальный способ связи его элементов будут обусловлены в каждой конкретной познавательной процедуре состоянием конкретного объекта и целями познания. Мы считаем, что с этой точки зрения корректнее говорить не о некоей интегральной парадигме (методологии), а о более продуктивном использовании методологических возможностей взаимодействия различных областей духовной практики в рамках гуманитарного знания, при сохранении за философией функции общей методологии, включающейся в философские основания современной науки.

Для более предметного анализа проблемы взаимодействия художе-

ственной литературы и философии выделим *основания для данного взаимодействия*.

По преданиям, семь мудрецов античной древности, главным образом через дидактическую литературу, направляли становящуюся античную философию на размышления по поводу космоса, мира, человека, счастья и справедливости, истины, добра и красоты [9]. Гомеровские «Илиада» и «Одиссей» вдохновлены предфилософией древних греков и демонстрируют подлинное единство с ней. «От мифа к логосу» античная философия пришла через дидактическую литературу и художественное творчество. Библия, как и другие тексты (особенно эпохи Средневековья), зафиксировавшие святое и священное в своих книгах, продемонстрировали единство философии и художественного воплощения.

О тесном взаимодействии философии и художественной литературы свидетельствуют и исследователи *языка*, который, по их мнению, *обладает изначальной способностью обращаться как к образу, так и к мысли* (читай логическому мышлению) [10–11]. Другие элементы литературы и философии также имеют значительный потенциал взаимодействия и реализуют его в разной степени на различных этапах развития данных социальных феноменов. Следует отметить также, что и философия и художественная литература являются элементами духовной сферы жизни общества, что в значительной степени обуславливает их взаимодействие. Необходимо учитывать и современное состояние указанных явлений, характеризующееся формированием новых тенденций их взаимообусловленного развития, и от-

сутствие комплексных исследований названной проблемы.

Таким образом, *в содержании философии и художественной литературы присутствует много общих элементов*. Их наличие позволяет предположить, что есть достаточное основание: во-первых, для научного анализа философской составляющей художественной литературы; во-вторых, для комплексного изучения проблем, представляющих для них взаимный интерес, в-третьих, для исследования динамики и характера их взаимодействия.

Как известно, под *взаимодействием* в философской литературе понимается существование в единстве отграниченных друг от друга, качественно отличающихся явлений, факт их одновременного непосредственного воздействия друг на друга. Исходя из этого, применительно к предмету нашего анализа, можно предположить, что такое воздействие определённным образом структурировано. На наш взгляд, одним из наиболее продуктивных видов данного взаимодействия является *философема*.

Понятие «философема» было введено в язык философии Аристотелем в его трактате «Первая аналитика» в значении нормы корректного (правильного, логического) рассуждения [12]. Абсолютное большинство исследователей данного феномена определяют Аристотелеву философему как доказывающее умозаключение. Причём данное умозаключение рассматривается как систематическое, доказывающее нечто логическим образом. Философема по Аристотелю – это такое рассуждение, принятие которого детерминировано конкретными усло-

виями корректности. Великий философ вывел понятие философемы после анализа рассуждений, называемых простыми категорическими силлогизмами и определил его как силлогизм аподиктический.

Аристотелевское понимание термина «философема» длительное время сохранялось в философии без принципиальных изменений. С достаточной степенью определённости можно предположить, что существенные трансформации данное понятие начало претерпевать в Новое время. Этот период (не ограничиваясь только Новым временем) характеризовался дальнейшей организацией духовной жизни общества до уровня, получившего определение «сферы», проявившегося, прежде всего, в оформлении структуры и содержания общественного сознания. В указанный период, как известно, начался активный процесс формирования науки, в том числе и философии, в их современном понимании. *Данный процесс был обусловлен рефлексией наук, определением и обоснованием их предметности и сопровождался их активной дифференциацией.*

Именно превалирование тенденции дифференциации научного знания, привело, на наш взгляд, к постепенному умалению роли философии, вплоть до её полного «распредмечивания», совершенного родоначальником позитивизма О. Контом. Он, как известно, считал, что философия сыграла исторически позитивную роль, но затем превратилась в анахронизм. Предмет философии постепенно стал изменяться. Появление частных наук, по мнению О. Конта, сужало рамки философии, что, в свою очередь, указывало на неизбежное её «распредмечивание».

Как утверждал его сторонник В. Лисевич, содержание философии «разобрано по частям отдельными науками», философия «распалась, разложилась» [13, с. 5]. Аналогичное суждение высказывал и В. Виндельбанд. [14, с. 16] При этом, видимо, не учитывалось, что философия длительное время выполняла функцию связующего звена для всего научного знания, обеспечивала активное взаимодействие его элементов и присутствие в них гуманистической составляющей. Даже алхимики называли себя герметическими *философами* и длительное время вели поиски артефакта, известного в истории как «*философский камень*». Необходимо было восполнить образовавшуюся нишу. Нам представляется, что *именно философема, всё более чётко проявляясь философским фрагментом в структуре нефилософского знания, стала одним из феноменов, направленных на решение указанной задачи.*

Следует отметить, что *философема осознанно или не осознанно конструировалась в различных областях нефилософского знания, не выступая при этом сама в качестве объекта исследования.* Данная тенденция сохраняется и в настоящее время. Несмотря на то, что названное понятие достаточно активно используется в современной философской литературе (особенно начиная со второй половины XX в.), незаслуженно равнодушное, на наш взгляд, отношение к нему, как к объекту исследования, остаётся.

В современной философской литературе понятие «философема» часто употребляется в детерминантной связке с другими также недостаточно исследованными понятиями: «мифологема» и «идеологема». Мифологема чаще

всего понимается как предтеча философы. Что же касается идеологема, то данный термин был введён в аппарат филологической науки М.М. Бахтиным. Известно, что М.М. Бахтин в своём истолковании идеологии попытался снять классово-политические контексты. Под «идеологическим» он понимал синоним семантического, знакового вообще. По его мнению, ко всякому знаку приложимы критерии идеологической оценки (ложь, истина, справедливость, добро и пр.). М.М. Бахтин противопоставлял идеологию психологии, но не идеологию вообще, а только её социальные объективации в форме этических и правовых норм, религиозных символов и т.д. Для обозначения объективно существующих форм он и использовал термин «идеологема». В развитии идеи М.М. Бахтина идеологема стали пониматься в филологической науке как ценностно мотивированные знаковые образования, группирующиеся вокруг того или иного идеологически значимого концепта, служащего основой для формирования аксиологических категорий [15, 16]. *В философии данный термин используется в двух смыслах: либо как социальное развитие философы, либо, наоборот, философа рассматривается как результат философского осмысления идеологема.* Отсутствие единого понимания названных терминов как раз и свидетельствует об их недостаточной разработанности.

Известный исследователь философского познания В.С. Стёпин [17], обращаясь к термину «философа», в частности, отмечал, что сложный процесс философской экспликации универсалий культуры в первичных

формах может осуществляться не только в сфере профессиональной философской деятельности, но и в других сферах духовного освоения мира. Литература, искусство, художественная критика, политическое и правовое сознание, обыденное мышление, сталкивающиеся с проблемными ситуациями мировоззренческого масштаба, – всё это области, в которые может быть включена философская рефлексия и в которых могут возникать *в первичной форме философские экспликации универсалий культуры, которые он определял как философы.* В принципе, на этой основе могут развиваться и достаточно сложные и оригинальные комплексы философских идей. По утверждению В.С. Стёпина, *на основе философем философия затем вырабатывает более строгий понятийный аппарат, где категории уже определяются в своих наиболее общих и существенных признаках.*

Для более строгого определения данного понятия, следуя логике социально-философского анализа и философской традиции в рассмотрении феноменов социальной действительности, выделим основные *сущностно-содержательные признаки, которые, на наш взгляд, его характеризуют.*

Во-первых, *философа – это результат интеграции философского и нефилософского знания.* Как правило, если данная интеграция осуществляется в научных нефилософских разработках, она носит осознанный характер и преследует определённые цели в рамках конкретного исследования, достижение которых требует привлечения философского знания. Если же философа формируется в других областях духовной практики, инте-

грация с философским знанием может носить неосознанный характер.

Философемы, как правило, представлены в текстах по своему основному содержанию нефилософских, а затем уже становятся объектом философских исследований. Однако данный подход не исключает и другой вариант, когда происходит заимствование идеи из философских произведений и развитие её художественными или другими эпистемологическими средствами с последующим возвращением в изменённом и обогащённом виде в лоно философского знания. Так, например, произошло с идеями, связанными с осмыслением экологической среды, высказанными натурфилософами на заре формирования философской науки, творчески развитыми выдающимся русским учёным В.И. Вернадским (хотя в своих исследованиях он и не обращался к их теоретическому наследию) и вновь вернувшись в систему философского знания. Безусловно, мы не утверждаем, что данные идеи на определённое время ушли из зоны внимания философских наук. Но, следует признать, что работы В.И. Вернадского, содержащие фрагменты философского знания, которые получили дополнительное осмысление в произведениях известного учёного и писателя И.А. Ефремова (разработал и внёс на суд общественного сознания этическую основу ноосферной концепции), принципиально обогатили их содержание и актуализировали их для дальнейшей разработки, в том числе, и философскими науками.

Во-вторых, генетически философема возникает в том случае, когда решаемый нефилософским знанием вопрос или исследуемая проблема носят выра-

женный мировоззренческий характер (имеет мировоззренческий масштаб), а это значит, что её познание не ограничивается возможностями и интересами какой-либо конкретной науки, а в ряде случаев затрагивает интересы всего человечества.

В связи с этим формирование философем обуславливается, по нашему мнению, рядом причин, связанных с потребностью социума в философском осмыслении изменений, происходящих в объективной реальности и сложностью и противоречивостью самого процесса познания. Среди данных причин, как мы полагаем, следует выделить, помимо уже рассмотренных нами, тот факт, что в рамках философского знания (и за его пределами) существует целый ряд так называемых «вечных» проблем, которые возникают и существуют на протяжении всей истории человечества (и философской мысли) и, естественно, имеют выраженный мировоззренческий характер. Они получают то или иное осмысление и разрешение в различных областях духовной практики, а также в произведениях отдельных мыслителей, с применением различных методологических средств, присущих указанным областям, включая и философскую методологию. В этом плане особо можно выделить проблему войны и мира, связанную, в частности, с разработкой военной теории и концепции самой войны как социального явления, которым занимается военная наука.

Данная проблема, с одной стороны, имеет выраженный мировоззренческий характер и относится к числу глобальных проблем. Вместе с тем, исходя из исторического опыта, учитывая современную социальную действитель-

ность и прогнозируя перспективу её развития, эту проблему можно с полным основанием отнести к «вечным проблемам». Учитывая, что военная наука представляет собой синтетическое знание, а война – это сложное, подвижное социальное явление, требующее глубокого философского осмысления, в военном познании формируется значительное количество философов, конструктивно влияющих на развитие военной науки. Данное положение объясняет, в частности, интерес философии к проблемам военнаучного знания и активное участие военных философов в их разработке.

В-третьих, *онтологически* философия является *фрагментом философской картины мира*. Материалистическая концепция философской картины мира полагает в качестве её системообразующего признака бытие. Следует признать, что данное суждение, как правило, поддерживается и большинством представителей философских школ других направлений. Известный философ, представитель немецкой классики Ф. Шеллинг, например, писал по этому поводу: «Основная задача каждой философии заключается в решении проблемы наличного бытия мира. Решением этой проблемы занимались все философы, как бы различно они не формулировали саму проблему. Тот, кто хочет заклинать дух философии, должен заклинать его здесь» [18, с. 64].

Исходя из данного суждения, правомерно предположить, что *философия может формироваться в процессе познания любой формы бытия* и различаться по разным основаниям, в зависимости от проблематики, уровня теоретизации, места в системе фило-

софского знания и других признаков.

В-четвёртых, *гносеологически философия* – это *знание, полученное с применением (осознанным или неосознанным) элементов философской методологии*. Вместе с тем, иногда её формирование предполагает единство обыденного и научного знания.

В-пятых, *философия присутствует и в собственно философском знании*. Это одна из *форм философского знания*, готовящих возникновение понятий, законов, принципов и концепций философии. В этом качестве философия возникает, как правило, на *стадии формирования гипотезы*. В ходе доказательства или опровержения данной гипотезы идёт процесс её философской рефлексии, экспликации представленного в ней понятийного аппарата до уровня философских категорий. Философия присутствует также и в парафилософском духовном комплексе.

В-шестых, *исторически философия* – это *философская мысль в стадии своего развития*. В истории философии она особенно ярко проявляет себя в «протофилософии» и в эпоху становления философской науки. Её развитие в данный период обусловлено, прежде всего, отсутствием необходимого объёма натурфилософских построений.

В-седьмых, вместе с тем, *философия не является классической формой науки, и не является только философским знанием*. Но на её основе философия вырабатывает строгий понятийный аппарат, характерный для области знания, где она сформировалась. В этом качестве философия выполняет функцию связующего звена во взаимодействии с нефилософскими науками. Однако даже философии теоретиче-

ского уровня, представленные в форме концепции или теории (например, философские концепции В.И. Вернадского, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и др.), для превращения в собственно философское знание нуждаются в последующем философском осмыслении.

В-восьмых, *большинство философем не представляют собой систематизированного знания*, а, следовательно, имеют фрагментарный характер (исключение составляют философские концепции и теории, указанные выше). В одном произведении, относящемся к любому из известных видов познания, может быть представлено несколько напрямую не связанных между собой философем. В то же время, одна философа может объединять несколько произведений.

В-девятых, *философа является мощным популяризатором философских знаний*.

Таким образом, *философа* – это форма философского знания, сочетающая в себе обыденный и научный уровни отражения действительности, носящая гипотетический характер, осмысливающая природу, общество и сознание в единстве, но не на уровне их сущностно-содержательных признаков, являющаяся основанием для определения философских категорий, законов, принципов, научных концепций [19].

Философа, как правило, не представляет собой систематизированного знания и для трансформации в собственно философское знание нуждается в дополнительном философском осмыслении (философской экспликации).

Разработка понятия «философа» в современных условиях развития

философской гносеологии, характеризующихся нарастанием интеграции философии с другими социально-гуманитарными науками и областями духовной практики, на наш взгляд, представляет значительный познавательный интерес, который обуславливается следующими факторами:

1. *Философа расширяет диапазон философского познания*, обеспечивая включение философской рефлексии в решении проблем мировоззренческого масштаба, возникающих в нефилософском знании. На её основе в дальнейшем могут развиваться достаточно сложные и оригинальные комплексы философских идей.

2. *Философа выступает связующим звеном философии и других областей знания*, обеспечивая гуманизацию нефилософского знания и присутствие в нём философской методологии (включение её в общенаучную парадигму).

3. *На основе философем философия вырабатывает строгий понятийный аппарат*, который впоследствии используется как самой философией, так и нефилософскими науками.

4. В собственно философском познании *философа формируется на стадии выдвижения гипотезы* (в научной философии) и обеспечивает, с одной стороны, восполнение недостатков натурфилософских построений в конкретный период развития философского знания («протофилософия», период становления философии как науки), а с другой – обогащение философской науки теоретическими выкладками и экспериментальными работками, осуществлёнными в сфере нефилософского знания.

5. Исследование философем позво-

ляет оценить *уровень развития философского знания в конкретный исторический период.*

В нашем случае анализируется конкретный тип философов, представляющий собой определённый вид интеграции философского и литературно-художественного знания. *То есть, мы рассматриваем философские фрагменты, рассуждения, концепции,*

включённые в произведения художественной литературы. В данном контексте, следуя высказанному суждению о различии философов по разным основаниям, мы предпримем в следующей публикации попытку их структурирования, которая связана, прежде всего, с выделением и определением названных оснований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дианова В.М. Художественное и научное освоение мира: современное состояние проблемы.: материалы научной конференции 20–21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: 1999. С. 33–35.
2. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб., 1999.
3. Дёмина Л.А. Парадигма смысла: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2005. С. 7–26.
4. Бондарева Я.В. Единство веры и знания как базовый гносеологический принцип русской религиозной философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2010. № 1. С. 19–27.
5. Семаева И.И. Энергия творчества как философская проблема. Гуманитарный вестник. № 12. Балашиха: ВТУ 2009. С. 3–20.;
6. Семаева И.И. Поиск идентичности: Русская религиозная философия XX века и её духовные основания: монография. М.: МГОУ, 2012.
7. Колесников А.С. Философия и литература: современный дискурс. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 8–36.
8. Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). М., 1995.
9. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000. и др.
10. Современный философский процесс в начале XXI века // *Miscellanea humanitaria philosophiae*. Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Серия «Мыслители». Вып. 5. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 95–128.
11. Линцбах Я. Принципы философского языка. Опыт точного языкознания. Пг., 1916. С. V, XII, 213.
12. Михалкович В.И. Изобразительный язык средств массовой коммуникации. М., 1986.
13. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1978.
14. Лисевич В.В. «Собрание сочинений». Т. 2. Статьи по философии. М., 1915. С. 5.
15. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904. С. 16.
16. Волошинов В.Н. (М.М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. М.: Лабиринт, 1993. С. 39.
17. Гусейнов Г. Д.С.П. Советские идеологемы в новом русском дискурсе. М.: «Дом интеллектуальной книги». М., 2002 и др.
18. Стёпин В.С. Философское познание в динамике культуры // Человек в системе наук. М., 1989.
19. Шеллинг Ф. Философские письма о догматизме и критицизме // Сочинения: в 2-х т. Т. 1. М., 1987. С. 63.

20. Песоцкий В.А. Художественная литература как социальное явление и предмет философского анализа: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 403 с.

REFERENCES

1. Dianova V.M. Khudozhestvennoe i nauchnoe osvoenie mira: sovremennoe sostoyanie problemy [Artistic and scientific exploration of the world: current state of the problem] SPb., 1999. pp. 33–35.
2. Postmodernistskaya filosofiya iskusstva: istoki i sovremennost' [Post-modern philosophy of art: the origins and modernity]. SPb., 1999.
3. Demina L.A. Paradigma smysla: monografiya [The paradigm of the meaning]. M., Izd-vo MГОU, 2005.
4. Bondareva YA.V. Edinstvo very i znaniya kak bazovyi gnoseologicheskii printsip russkoi religioznoi filosofii [The unity of faith and knowledge as the basic epistemological principle of Russian religious philosophy] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2010. no. 1. pp. 19–27.
5. Semaeva I.I. Energiya tvorchestva kak filosofskaya problema. Gumanitarnyi vestnik. [The energy of creativity as a philosophical problem. Humanitarian Bulletin.] // Gumanitarnyi vestnik. 2009. no. 12. pp. 3–20.
6. Semaeva I.I. Poisk identichnosti: Russkaya religioznaya filosofiya KHKH veka i ee dukhovnye osnovaniya: monografiya [The search for identity: Russian religious philosophy of the twentieth century and its spiritual foundations: a monograph]. M., MГОU, 2012.
7. Kolesnikov A.S. Filosofiya i literatura: sovremennyi diskurs [Philosophy and literature: modern discourse]. SPb., Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000.
8. Man'kovskaya N.B. «Parizh so zmeyami» (Vvedenie v estetiku postmodernizma) [Mankovsky N. B. "Paris with snakes" (Introduction to the aesthetics of postmodernism)]. M., 1995.
9. Estetika postmodernizma [The aesthetics of postmodernism]. St. Petersburg, 2000.
10. Sovremennyi filosofskii protsess v nachale XXI veka [The modern philosophical process in the beginning of the XXI century] , Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000. pp. 95–128
11. Lintsbakh YA. Printsipy filosofskogo yazyka. Opyt tochnogo yazykoznaniya [Principles of philosophical language. Experience accurate linguistics]. PG., 1916. pp. V, XII, 213.
12. Mikhalkovich V.I. Izobrazitel'nyi yazyk sredstv massovoi kommunikatsii [Mihalkovic VI Pictorial language of mass media]. M., 1986.
13. Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. T. 2 [Aristotle. Works in 4 vol. Vol. 2]. M., Mys', 1978.
14. Lisevich V.V. Sobranie sochinenii. T. 2. Stat'i po filosofii [Works. Vol. 2. Articles on philosophy]. M., 1915. p. 5.
15. Vindel'band V. Prelyudii. Filosofskie stat'i i rechi [Foreplay. Philosophical articles and speeches]. SPb., 1904.
16. Voloshinov V.N. (M.M. Bakhtin) Marksizm i filosofiya yazyka: Osnovnye problemy sotsiologicheskogo metoda v nauke o yazyke [Marxism and philosophy of language: Basic problems of sociological method in the science of language]. M., Labirint, 1993. p. 39.
17. Guseinov G. D.S.P. Sovetskie ideologiy v novom russkom diskurse [D. S. P. Soviet ideologies in the new Russian discourse]. M., Dom intellektual'noi knigi.
18. Stepin V.S. Filosofskoe poznanie v dinamike kul'tury [Philosophical cognition in the dynamics of culture] M., 1989.
19. Shelling F. Filosofskie pis'ma o dogmatizme i krititsizme [Philosophical letters on dogmatism and criticism] M., 1987. pp. 63.
20. Pesotskii V.A. Khudozhestvennaya literatura kak sotsial'noe yavlenie i predmet filosofskogo

analiza: monografiya [Literature as a social phenomenon and a subject of philosophical analysis: monograph]. M., Izd-vo MGOU, 2009. 403 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Песоцкий Владислав Анатольевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета, e-mail: kaf-filosof@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav Anatolyevich Pesotskii – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Moscow State Regional University; e-mail: vlad2008@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Песоцкий В.А. Философия и художественная литература. Статья I. **Философема** в структуре философского знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № С. 66-77.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-66-77

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Pesotskii. PHILOSOPHY AND FICTION. ARTICLE I. PHILOSOPHEME IN THE STRUCTURE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 1. pp. 66-77.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-66-77